

"Папа, пожалуйста! Пожалуйста, разве я не могу оставить ее себе?"

"Нет", - твердо сказал Гарри.

"Но папа..."

"Тедди, у меня не будет работы в течение месяца. Где бы ты мог ее оставить?"

Тедди с грустью посмотрел вниз, проводя рукой по котенку, который выгнулся дугой в его руке. Его мурлыканье было громким и глубоким для такого крошечного существа.

"Правда, мистер Певерелл..." начал Лайалл, с сомнением глядя на маленький комочек меха.

"Нет, - повторил Гарри, - нет, мы не будем навязывать вам больше, чем уже навязали. Я не собираюсь растить котенка в комнате для гостей".

"Но папа, я возьму ка..."

"А сейчас?" Гарри скептически спросил: "Ты будешь использовать нож, чтобы разрезать ему еду, или давать лекарства, или..."

Тедди уже плакал, отчего у Лайалла и Хагрида был такой вид, будто они вот-вот впадут в панику.

Гарри вздохнул: "Возможно..."

Его сын поднял на него глаза, его волосы стали бледно-оранжевого цвета. Его зелёные глаза были полны надежды и угрозы водопада. Тедди не просил многого, так что это было непривычно, но поскольку Гарри работал в детском саду, слезы его не сломили. Но даже ему было трудно отказать крошечному котенку в смокинге, мурлыкающему, как моторчик.

"Может быть, - вздохнул он, - Хагрид согласится присмотреть за ней в течение месяца, а мы сможем купить её, когда вернёмся к учебному году".

"Конечно!" сказал Хагрид, с огромным облегчением увидев, что Тедди снова улыбается. "Это будет хорошо, Тедди, твоя маленькая Регина ещё не совсем готова расстаться со своими братьями и сёстрами".

Гарри подумал, что Хагрид тактично не сказал "мать". Когда он сам был сиротой, люди часто говорили ему в лицо, что у него нет родителей. Дети были жестоки, и даже в детском саду "у

Тедди нет мамы" становилось предметом обсуждения.

Тот, кто говорил, что дети - это невинные ангелочки, явно никогда не воспитывал ни одного ребенка, а если и воспитывал, то недостаточно внимательно. Дети были впечатлительными, любопытными и проверяли себя на прочность.

Тедди обнял котёнка и поцеловал его в макушку.

Хотя, подумал Гарри, Тедди всегда будет его маленьким героем.

Аккуратно положив "Регину" обратно к остальным, Тедди попрощался со всеми остальными котятками и мамой-кошкой, которая выглядела так, будто готова убить всех своих малышей, если они попытаются попить из ее воспаленного подбрюшья. Правда, она подняла голову, чтобы погладить Тедди.

После этого он обнял Хагрида на прощание. Хагрид обнял его, и на мгновение ему показалось, что он потеряется в огромной чёрной бороде. Но он благополучно вынырнул и подошёл к Гарри, подняв руки в пикаперском жесте, который Гарри услужливо сделал.

"Дядя Лай, а Ремус будет дома?"

Лайалл улыбнулся, хотя в его глазах всё ещё таилась грусть: "Да, твой кузен Ремус будет дома, как и твоя тётя Хоуп".

Тедди улыбнулся и положил голову на плечо Гарри, пока они шли к окраинам Хогвартса.

"Я действительно не могу выразить тебе свою благодарность", - повторил Гарри.

"Ерунда, это будет здорово, если к нам придет семья, Хоуп - единственный ребёнок, у нас не так много компании, это будет приятным изменением".

Когда они достигли точки исчезновения, Лайалл протянул руку, которую Гарри взял, и они втроем полетели сквозь пространство.

Дом Люпинов был довольно милым и гораздо больше, чем Гарри ожидал, учитывая, что Ремус в бытность знакомства с ним одевался почти как бродяга.

В дверях их встретила женщина с длинными золотистыми светлыми волосами, глаза у неё были большие и голубые.

"Лайалл, - начала она с беспокойством. Ремус появился у неё за плечом и выглядел не менее

обеспокоенным, но именно Ремус первым заметил новоприбывших.

Тедди начал извиваться, и Гарри опустил его на землю. Он подбежал к Ремусу и поднял руки, чтобы его взяли на руки.

Ремус, выглядевший довольно растерянным, подчинился молчаливому требованию, когда Лайалл и Гарри достигли ступенек.

"Привет, - сказал Тедди, глядя на Ремуса так, словно хотел запомнить его лицо.

Гарри не мог понять, о чём думает его сын, но независимо от того, считал ли он Ремуса своим давно потерянным отцом или кузенком, было ясно, что Тедди доверяет этому песочноволоосому юноше.

"Ты похож на маму", - сообщил он ему.

Ремус полуулыбнулся: "Ты, должно быть, Тедди".

"А ты - Ремус", - усмехнулся Тедди в ответ, его черты лица изменились так, что казалось, будто Ремус держит на руках мини-Ремуса.

"Ты метаморфмаг", - сказал он, удивляясь.

Тедди кивнул и погладил Ремуса по щеке: "Ты оборотень".

Люпины замерли, три пары глаз устремились на Гарри, но Гарри смотрел только на своего сына.

"На маму тоже напал оборотень, поэтому она не умеет улыбаться".

Гарри закрыл глаза, в голове у него все перевернулось. Он не сказал ему об этом. Гарри ничего не рассказывал Тедди о Наоми, потому что Наоми никогда не существовало, и Наоми не была матерью Тедди.

Он не мог спутать истории о Нимфадоре и единственную фотографию неизвестного происхождения.

Нимфадора никогда не подвергалась нападению оборотня.

"Тедди, - мягко сказал Гарри, - не очень-то вежливо говорить о том, что на людей нападают".

Тедди приложил палец к губам: "Секрет?"

Ремус кивнул, приложив палец к губам: "Секрет".

Тедди хихикнул.

"Что происходит?" спросила Хоуп.

Лайалл кашлянул, чтобы прочистить горло: "Хоуп, Ремус, это мистер Генри Певерелл и сын его и Наоми, Тедди. Тедди - это твоя тетя Хоуп и твой кузен Римус".

"Пожалуйста, Релл в порядке", - сказал Гарри. "Очень приятно познакомиться с вами обоими".

"Привет", - сказал Тедди, помахав Хоуп.

Имело ли значение, что на самом деле они были его бабушкой и дедушкой, а не дядей и тетей? Не совсем, семья есть семья, но то, что он помнит то, чего они никогда не переживали, было проблемой.

За это Гарри отомстит гоблинам каким-нибудь несмертельным способом, но когда он узнает, кто испортил воспоминания его сына... его ждёт адская расплата. Какую бы пакость ни придумали гоблины, Гарри знал достаточно об их истории, чтобы понять, что этот вид магии им не по зубам. А это означало, что против него замышляют ещё больше людей, человеческих или иных.

Просто идеально.

Тедди было три года, и неизвестно, как магия разума может повлиять на него в дальнейшем.

Ремус выглядел немного ошеломлённым, держа на руках маленького ребёнка, который знал, что он оборотень, а отец этого ребёнка также знал, что он оборотень. Словно уловив ход мыслей Гарри, он поднял на него вопросительный взгляд.

Гарри улыбнулся: "Вы можете не держать моего сына во время полнолуния, но я не склонен думать, что вы захотите этого".

Губы Ремуса растянулись в горькой улыбке: "Нет, сэр".

"Тогда заходите, выпьем чаю", - сказала Хоуп, - "Итак, Релл, откуда вы родом?"

Хоуп Хауэлл Люпин была глотком свежего воздуха. Она создавала вокруг себя мир, как волна на проторенном пляже. Наблюдая за тем, как она порхает по комнате, тихонько напевая себе под нос, трудно было потеряться в печали, страхе или ярости.

Она была и музыкантом, и художником, и в каждой комнате на стене был нарисован ее штрих. Гарри потребовался час, чтобы понять, что это волшебные нарисованные бабочки и другие нарисованные существа, которые порхали от стены к стене, из комнаты в комнату. В гостиной, примыкающей к кухне, у Хоуп стояло пианино. Иногда оно подхватывало мелодию, которую она напевала, и подыгрывало ей.

Это немного напомнило ему нору, но вместо веселого хаоса этот дом был похож на оазис от реальности.

Тедди уснул на руках у Ремуса к тому времени, как она подала чай, и когда Гарри предложил взять его, Ремус только отмахнулся.

Гарри был рад видеть, как они сблизились, будь то двоюродные братья или отец и сын.

"Релл и его сын останутся у нас до начала занятий в новой школе", - сказал Лайалл.

Гарри отпил чаю и сказал: "Я верну тебе долг, Лайалл, но мы потеряли все во время пожара, а банк не сочувствовал. Они дали мне достаточно денег, чтобы я мог купить себе провизию, но я отплачу за еду и жилье".

"Нет, для нас честь принять вас. У меня есть несколько старых вещей Ремуса, которые должны подойти вашему малышу. Мерлин знает, они так быстро из них вырастают", - сказала Хоуп.

Гарри улыбнулся: "Если бы я мог оставить его маленьким, я бы так и сделал, но мне нравится наблюдать, как он растёт, как он открывает для себя всё новое".

"Он ведь никому не скажет, правда?" вмешался Лайалл.

"Нет", - ответил Гарри, понимая, что так взволновало этого человека с того момента, как Тедди поприветствовал Ремуса. "Он, конечно, молод, и я не должен давать обещаний, но ему неприятно разговаривать с большинством людей".

"Он разговаривает с нами, - возразил Лайалл, - он разговаривал с Хагридом. А с Блэками он разговаривал?"

Гарри глубоко вздохнул. "Он..."

"Это будущее моего сына".

"Папа, все в порядке", - тихо сказал Ремус, чтобы не разбудить Тедди.

"Нет, не в порядке", - сказал Лайалл, - "Кто рассказывает трехлетнему ребенку такие секреты?"

Гарри откинулся в кресле: "Мы жили в мире, где никто не верил в магию, и когда мой сын-маг спросил, почему у его матери были шрамы, я сказал ему правду. В нашем мире никто бы не поверил и не усомнился в этом. Это была бы просто дикая выдуманная история".

"Ты рассказал ему о моем сыне".

"Я рассказал ему о семье, которую я не был уверен, что мы когда-нибудь встретим".

"Ты мог бы найти нас".

"Лайалл", - укорила Хоуп.

Гарри с удовольствием сказал бы, что двадцать лет назад он даже не знал, как его зовут, не говоря уже о том, что Наоми существовала. Но какая-то его часть была частью этого мира сейчас, и он ответил то, что сказал бы Генри, а не Гарри:

"У нас с Наоми была одна ночь вместе, а потом она исчезла. Она появилась почти через год, в день рождения Тедди. Мы поженились в тот же день и прожили вместе шесть прекрасных месяцев. Я заботился о Наоми, возможно, даже полюбил ее. Но она была напугана своим прошлым, своей собственной тенью. Мне было девятнадцать, когда она ушла от нас, и простите меня, если я не следовал социальным протоколам вдовца и отца-одиночки. Простите меня, если я поставил благополучие своего сына выше того, чтобы копаться в ее прошлом".

Затем наступила напряженная тишина.

Тедди проснулся от плача, Ремус напрягся.

Успокоившись, Гарри встал и взял сына на руки. Он вошёл в комнату для гостей, закрыв за собой дверь.

<http://erolate.com/book/4084/113434>